

Михаил Кизилов (Оксфорд), Диана Михайлова (Харьков)

Хазары и Хазарский каганат в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе¹

Широкому кругу читателей хазары, процветавшие с седьмого по одиннадцатый века, могут показаться бесконечно далеки. Однако они и поныне оказывают неожиданное и непосредственное влияние на Нас с вами..

В VII - X веках государство кочевых хазар занимало обширные территории современных постсоветских республик от Средней Азии и Северного Кавказа на востоке до современных Украины и Крыма на юго-западе. Хазарский каганат, как и большинство других огромных империй, напоминал собой колосса на глиняных ногах. На его территории проживал пестрый конгломерат различных народов: савиры, булгары, гунны, тюркюты, угры, хазары, славяне, арабы, евреи и многие другие, говорившие на разных языках и исповедовавшие разные религии, от монотеистических христианства, ислама и иудаизма, до тюркского язычества-тэнгрианства и шаманизма. На определенной стадии развития государственности (мы не можем уверенно сказать когда точно – возможно в 740 г., а, возможно, позже, в конце VIII - начале IX в. или, по другим предположениям, ок. 860 г.) правящая верхушка Хазарии объявляет иудаизм государственной религией каганата.

В 964-966 гг. сильнейшее поражение Хазарии наносит русский князь Святослав. После этого государство хазар, они сами и даже их имя практически полностью исчезают с политической карты средневековой Европы.³ Как отметил М.И. Артамонов, один из наиболее авторитетных исследователей-хазароведов, "поиски потомков хазар остаются безуспешными" в основном из-за того, что хазары "растворились в куманском море" [Артамонов 1962, 445, 447]. Тем не менее, захватывающий сюжет об исчезновении огромной могущественной империи, разрушении ее городов и поселений и почти

¹ Авторы выражают глубокую благодарность доктору Дану Шапира (Израиль) за многочисленные советы относительно содержания данной статьи.

² Данная цитата взята с обложки книги Артура Кестлера [Koestler 1976].

³ До нас дошло всего несколько достаточно спорных и не слишком достоверных свидетельств о хазарах в источниках XI-XIII вв. Тем не менее, Крым, являвшийся частью Хазарского каганата, вплоть до XVI в. зачастую продолжал именоваться "Газзарией" в источниках того времени.

юлном растворении хазар среди народов соседних государств стал предметом горячих споров и дискуссий, начиная, наверное, с еврейского писателя и поэта XII века Иегуды Галеви [Halevi 1947; 1998; 2003 и др. издания и переводы] и заканчивая востоведами, богословами, историками, националистами и идеологическими лидерами своего и новейшего времени. Парадоксально, что чисто научная проблема, связанная с историей средневекового Хазарского государства, стала серьезной темой в политических играх европейских националистов XIX-XX веков. Одни из них пытались (и пытаются) применить историю хазар для легитимизации своих политических требований, другие объявляют себя "единственными" и "реальными" потомками хазар, третьи пытаются переписать средневековую историю русского, украинского и еврейского народов, используя "хазарский миф".

Особенно часто предметом подобного рода псевдоисторических спекуляций становится вопрос о том, куда же собственно пропали исчезнувшие в XI-XIII вв. хазары и что, соответственно, является наследниками их культуры и государственности. Этот вопрос породил огромное множество абсолютно псевдоакадемических и, порой, совершенно абсурдных теорий, маскирующихся под исторические исследования.⁴ Лев Гумилев, чьи исследования в современных научных кругах считаются не более, чем историческим курьезом (см. критику концепции хазарской истории Л. Гумилева в статье В. К. Михеева, А. А. Тортника [Михеев, Тортник 2002, 149-179]; см. главу "Lev Gumilev and the Khazar chimera" в книге Виктора Шнирельмана [Shnirelman 2002, 44-58]; см. общую критику Гумилева как историка в книге Владимира Кореняко [Кореняко 2000, 39-43]), полагал, что потомками хазар являются бродники и донские козаки, Артур Кестлер считал хазар "тринадцатым коленом Израиля", от которого произошло все ашkenазское еврейство, в то время как другие исследователи усматривают потомков хазар в тюркских евреях Кавказа, славянских иудаистах-субботниках, крымских караимах и крымчаках [Гумилев 2001, 292; Koestler 1976; Halle 1956, 546]. В 80-ые гг. XX в., на волне интереса к беллетристической книге "Хазарский словарь" – довольно талантливому "психоделическому" экскурсу в средневековую хазарскую тематику, написанному известнейшим сербским писателем Милорадом Павичем, внимание широкой публики к хазарам и хазарской истории ствло еще сильнее [см. русский перевод Павич 1999; немецкий Pavic 1988].⁵

⁴ Одним из наиболее известных исследований подобного рода, является, пожалуй, книга Н. Гольба и О. Прицака [Golb, Pritsak 1982] и последовавшие русские переводы этой работы [Гольб, Прицак 1997 и др.]. Не умаляя важности данной книги, где опубликованы оригинальные тексты и переводы важнейших еврейских источников по хазарской истории, нельзя не отметить тот факт, что исторические построения О. Прицака грешат, мягко говоря, неубедительностью и бездоказательностью. См. против теоретических построений Прицака [Толочко 1999, 43-52; Напольских 2003, 221-225; Тортника 2002, 535-542; Ромашов 2002-2003, 163-164].

⁵ Как нам представляется, Павич позаимствовал идею своего хазарского словаря из знаменитой хазароведческой работы П. Голдена [Golden 1980] (особенно см. т. 1 "Chapter Four: The Khazar Word List", pp. 112-263). Книга Павича стала поразительно популярна в России в конце 1990-ых. По сообщению одного из наших коллег, во время последней переписи населения в России, где национальность указывалась на выбор, а не по указанию власти имущих, ряд альтернативно (или юмористически) настроенных людей в графе "национальность" указал ... свою принадлежность к хазарам.

Наша статья представляет собой попытку проанализировать основные примеры сознательного псевдо-исторического "использования" и искажения истории хазар в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе.⁶ Особенно яркими примерами в этом отношении будут являться теории и дискуссии относительно предполагаемого хазарского происхождения восточноевропейских караимов.⁷

Хазары и казаки.⁸

Первые дошедшие до нас свидетельства об использовании истории хазар в политических целях содержатся в некоторых документах, написанных идеологами украинских казаков. О происхождении казачества стали задумываться еще польские истори-

⁶ В аналогичном ключе выдержана книга В.Шнирельмана, анализирующая, в основном, "использование" истории хазар авторами советского и постсоветского периода [Shnirelman 2002]. Обсуждая проблемы, уже рассмотренные В.Шнирельманом (в том случае, если мы согласны с его видением проблемы), мы будем просто ссылаться на его книгу. Работа В.Шнирельмана, несмотря на ее несомненный аналитический и научный подход, на наш взгляд, иногда грешит некоторой предвзятостью (как, например, в случае обвинения ряда серьезных и объективных ученых в антисемитизме и юдофобии; см. к примеру его анализ публикаций вице-президента Украинской АН П.П.Толочко [Shnirelman 2002, 154]). См. также общий обзор политического и псевдоисторического использования еврейской истории в прекрасной работе Б.Вайнрыба [Wajryb 1962, 445-502]; значительная часть данной работы посвящена анализу хазарской мифологемы).

⁷ Караимское движение берет свое начало в городе Багдаде на территории современного Ирака (тогдашнего Аббасидского халифата) приблизительно в середине VIII в. н.э. Его основателем традиционно считается Анан бен Дааид, явившийся основателем альтернативного диссидентского движения в иудаизме, основным содержанием которого было отрицание авторитета Талмуда. Термин "караимы" появляется несколько позднее, в IX веке, в работах Биньямина (Вениамина) бен Моше Нагаванди, назвавшего этим именем различные антиталмудические движения, объединившиеся в IX - X веках под общим названием "караимы". Даже само название "караим" ("чтавцы" или "читающие") отражает основную характеристику данного движения - почитание (или, если угодно, "чтения") священного Писания (т.е. Ветхого Завета или Танаха) как единственного и прямого источника религиозной истины. Период X-XI века, называющийся часто "золотым веком" в истории развития караимского движения, ознаменован активной миссионерской деятельностью и распространением иудаизма в его караимской интерпретации далеко за пределы Багдада и Персии. В этот период отдельные, достаточно многочисленные общины караимов возникают в таких географических регионах, как Палестина (с центром в Иерусалиме и Рамле), Египет (Кайр), Испания, Кавказ и Византия. Особенно горячие споры и дискуссии вызывает проблема появления караимов на территории Восточной Европы, т.е. в Крыму, Литве и Польше. К сожалению, именно на эту тему появилось особенно много псевдоисторических работ, связывающих караимов с самыми различными народами, к примеру, с хазарами, гуннами, кыпчаками или древними израильтянами (см. ниже). Там не менее, сухой язык документов нам говорит о том, что караимы появляются в Восточной Европе уже в постхазарское время, и остатки иудаизированных хазар, проживающих, возможно, и на территории Крыма, едва ли могли оказать на них сколько-нибудь серьезное влияние.

⁸ В момент внесения последних правок в нашу статью появилась работа С.Плохий [Плохий 2004, 567-596]. На стр.585-590 автор рассматривает (на наш взгляд, несколько поверхностно) хазарскую мифологему запорожского казачества.

ки XVI в. В. Каховский, М. Стрыйковский, А. Гвагнин (Гуанини) и др., этимологизируя их название то от слова "коза", то от некоего вождя "Козака" [Грабянка 1854, 15].

Чтобы оправдать свои сепаратистские тенденции, казацкая старшина пыталась доказать, что движение казачества началось еще в "хазарскую эпоху" и, как следствие, что казаки были политически независимы от московских царей вплоть до времен Богдана Хмельницкого. Так, в 1710 г. казацкий атаман Иосиф Кириленко написал в письме гетману о том, что московские цари никогда не являлись природными правителями "казацкого народа" начиная еще со времен правления "казацких каганов" [Эварницкий 1993, 362]. Еще более яркий пример политического применения хазарской истории находится в "Конституции," написанной на латыни около 1709-1711 г. преемником Ивана Мазепы Пилипом (Филиппом) Орликом. Чтобы доказать легитимность национально-освободительного движения украинских казаков, автор, на основании фонетического сходства между словами "казак/козак" и "хазар/хозар" и воинственного полуоседлого образа жизни хазар и казаков, утверждал, что в давние времена квазаки назывались хазарами и, более того, что казаки ведут свою генеалогию от крымских готов.⁹

Кроме идеологических манифестов, мотив о хазарском происхождении казачества присутствует также и в исторических работах малороссийских авторов того времени. Особо примечательны из них исторические хроники Самуила Величко, Григория Грабянки и "История русов" архиепископа Георгия Конисского.¹⁰ Григорий Грабянка (1710) выводил предков малороссийских казаков от "Аляно-Козар" (т.е. влано-хазар), "древнейшего рода Скифска", являвшихся потомками Гомера, первого сына библейского Яфета [Грабянка 1854, 3].¹¹ В данной библейской генеалогии также содержится недвусмысленный намек на то, что московиты, по традиции дети шестого сына Яфета, Мосоха (Мешеха), явно являются более низкого рода, чем казаки-хазары – дети первого сына.

Необходимо также отметить, что все вышеупомянутые работы просто-напросто игнорируют обращение хазар в иудаизм – мотив явно более чем невыгодный, учитывая традиционную ненависть казаков к евреям. Более того, Орлик даже пытался приписать заслугу крещения Руси не Св. Владимиру, а... анонимному хазарскому кагану [Pritsak 1988, xxii].

⁹ Упоминание Орлика об исконной дружбе казаков с Крымом было вызвано необходимостью обосновать дружественные отношения с Крымским ханством и Оттоманской Портой [Linderheim, Luckyj 1996, 4-5, 53-64, и особенно 54, 56, 58]. Авторы данной статьи выражают свою глубокую признательность доктору Сергею Кравцову и Дану Шапира (Иерусалим) за указание на этот важный источник. Интересно также отметить, что караимский раввин, с которым общался в 1825 году в Чуфут-Кале знаменитый российский литератор А. Грибоедов, также информировал писателя о том, что хазары являются потомками готов [Грибоедов 1959, 441]. О биографии и деятельности Пилипа Орлика см. прекрасное факсимильное издание его дорожного дневника с предисловиями О. Прицака и О. Субтальского [The Dariusz 1988; The Dariusz 1989] (любопытно отметить, что свои дневники Орлик вел по-польски, французски и на латыни).

¹⁰ Последний автор полагал, что хазары были славянским народом, в этнонимы "Козаки", или "Козаре" выводят как прозвища, полученные от "легкости их коней, уподобляющихся козьему скоку" [Конисский 1846, 2-3, 18-19].

¹¹ См. также прекрасное гарвардское издание данной книги с вступлением Ю. Луценко (стр. xiv-xxviii), факсимile рукописи Грабянки и др.: [Нагірянка 1998].

Таким образом, теория о хазаро-скифо-аланском происхождении казачества (именно только военного сословия-казачества, а не всего украинского народа), появившаяся явно в качестве подражания польской сарматской теории, должна была доказать легитимность независимости украинских казаков как от Москвы, так и от Польши и, более того, должна была доказать древнее и благородное происхождение казаков.

Тем не менее, в силе остается вопрос о том, откуда же лидеры казаков собственно черпали информацию о хазарах и их истории. В христианской Европе того времени было несколько основных источников о хазарах: латинский перевод "Китаб аль-Кузари" Иегуды Галеви, изданная Буксторфом еврейско-хазарская переписка [Buxtorfius 1660], трактат "Об управлении империей" Константина Багрянородного и доступная в основном славянским читателям "Повесть временных лет". На наш взгляд, к казацким историкам и идеологам сведения о хазарах попали не непосредственно через эти трактаты, но через польскую историографию.¹² Несмотря на популярность хазарской мифологемы в казацкой историографии XVIII в., украинские националисты последующих периодов, насколько нам известно, вообще не упоминают хазар – видимо, позднее этот мотив, вследствие его явной исторической и идеологической несостоятельности, перестал устраивать лидеров украинского национализма. Тем не менее, некоторые российские авторы (видимо, вслед за украинскими), также основывая свои теории преимущественно на фонетическом сходстве слов "козак" и "хозар", стали доказывать хазарское происхождение донских и астраханских казаков [Гумилев 2001, 292; см. также анализ работ Е.П.Савельева (1915) в Shnirelman 2002, 14; Маркедонов 2004, 547-548].

Хазары и российские историки.

Однако настоящий интерес к хазарской теме появился только в XIX веке, когда параллельно с началом развития отечественной российской историографии, русские исследователи обращают взоры на ранний этап истории Руси и на ее борьбу со степняками – иудейскими хазарами.

Классическим примером растущего интереса к хазарской теме в России в начале XIX в. является известная поэма Александра Пушкина, в которой вещий Олег собирается "отмстить неразумным хозарам" - фраза, позже ставшая известной каждому советскому школьнику.¹³ По утверждению Х. Френа (1823 г.) история средневековой Руси была настолько тесно связана с хазарами, что последние стали важным объектом изучения в дореволюционной России [Fraehn 1823; cp. Weingrub 1962, 468].

Среди российских историков в то время существовало две основных тенденций трактовки истории хазар. Консервативные историки (Татищев, Карамзин, Нечволоводов)

¹² На наш взгляд, теория о хазарском происхождении казаков могла быть сформулирована только через посредство латинской историографии: на патыни "gens Cosaricis" (народ хазарский) от "gens Cosatica" (народ казацкий) отличает всего одна буква.

¹³ Помимо "Песни о Вещем Олеге" поэт обратится к хазарской теме еще раз – в поэме "Руслан и Людмила", одним из героев которой является соперник витязя Руслана, "полный страстной думы, младой хазарский хан Ратмир". Позднее этот же "хан Ратмир" перекочует в сказку известного караимского лидера Соломона Крыма [Крым 1925, 46-56].

рассматривали освобождение от уплаты дани хазарам и успешный поход князя Святослава как решающие события в процессе становления Древнерусского государства и русского народа. Эти исследователи говорили о хазарском иге, о противоборстве леса и степи и представляли хазар опасными врагами Киевской Руси. Либеральные историки, наоборот, писали о позитивной стороне отношений Хазарии с Русью, об их симбиозе. Тем не менее, на данном этапе российские исследователи, журналисты и ученые в основном не преувеличивали роль Хазарского государства и не придавали "дополнительного" политического значения "хазарским" событиям в ранней истории Русского государства [Карамзин Т.1, Глава 8, 964-966 гг; Иловайский 2002, 276-288; Костомаров 1989, 18; Соловьев 1989, 38; Ключевский 1956, глава "Посредничество хазар", 125-127].¹⁴

Во второй половине XIX – начале XX века историей хазар в царской России начали заниматься в основном востоковеды, еврейского (А.Гаркави, Ю.Бруцкус, Д.Хвольсон), русского (В.Григорьев, В.Смирнов) и караимского происхождения (см. ниже). Лишь незадолго до начала Первой мировой войны впервые появляются элементы искажения при интерпретации хазарской темы (в данном случае антисемитского толка).¹⁵

Хазары и Авраам Фиркович¹⁶.

Однако не только русские историки Российской империи заинтересовались хазарами в XIX в. Несомненно, что именно на волне растущего интереса российских исследователей к хазарам известный караимский коллекционер Авраам Фиркович (1787-1874) решает включить главу о хазаро-караимских отношениях в свою без преувеличения революционную концепцию истории восточноевропейских караимов. До А. Фирковича исследователи традиционно считали, что караимы прибыли в Восточную Европу

¹⁴ Наше мнение относительно достаточно адекватного использования хазарской темы российскими буржуазными историками разделяется также В.Шнирельманом, пришедшим к выводу о том, что до начала Первой мировой войны Хазария все еще не занимала важного места в российской антисемитской литературе [Shnirelman 2002, 18]; см. подр. о трактовке истории Хазарии в дореволюционной России [там же, 9-20].

¹⁵ Русский журналист А.Селянинов писал о скрытой еврейской угрозе и приводил в пример павшее из-за евреев Хазарское государство [Shnirelman 2002, 18]. Тем не менее, мы абсолютно несогласны с В.Шнирельманом, обвинившим в "расизме и антисемитизме" книгу российского историка-любителя В.Нечволодова [Shnirelman 2002, 14-15]. Данная книга, несмотря на ее несомненный наивный и поверхностный характер, едва ли может быть истолкована как "шовинистическая" и "расистская" (см. [Нечволодов 1913, 66-67, 111-112, 139-140]).

¹⁶ Авраам бен Шмуэль (Авраам Самуилович) Фиркович (1787 - 1874) является, несомненно, самой выдающейся и, в то же время, противоречивой фигурой караимской истории. Родившийся и получивший образование в Луцке, а 20-ые гг. XIX в. Фиркович переезжает в Крым, странствует по миру, посещает Кавказ, Стамбул, Каир, Ближний Восток, Австрию, Литву и Польшу, завершая свой жизненный путь в Чуфут-Кале. Уникальные рукописные коллекции, собранные им за годы странствий по Турции, Египту, Палестине, Крыму и Кавказу, представляют собой гордость коллекции еврейских и самаритянских рукописей Российской Национальной библиотеки им.М.Е.Салтыкова-Щедрина. Несмотря на свою поразительную и несомненную талантливость и одаренность, Фиркович был далеко неоднозначным человеком. Как неопровергнуто свидетельствует нам сухой язык архианых документов и источников, весь бег его бур-

пу в конце XIV – начале XV века, но не высказывали никаких предположений о точном времени и характере переселения караимов в Крым, Польшу и Литву. В 30-ые гг. XIX в. на Фирковича была возложена ответственная задача: он должен был показать российскому правительству справедливость юридического отделения караимов от других еврейских подданных Российской империи. Для выполнения этой задачи Фиркович поставил своей целью доказать, что караимы поселились на Крымском полуострове не в позднем средневековье, а намного раньше, еще до появления Талмуда – раввинистических комментариев к Торе. По романтической теории Фирковича, караимы переселились в Крым уже в VI веке до н.э., получив полуостров от персидского царя Камбиза в качестве подарка.

Кроме того, караимский лидер руководствовался идеей доказать российским властям и всей Европе, что караимская *не-тальмудическая* версия иудаизма была более "истинной" и "правильной", в отличие от иудаизма, исповедовавшегося их "заблудшими" и "испорченными Талмудом" собратьями-раввинистами. Хазары помогли Фирковичу в осуществлении этой непростой задачи. По утверждению Фирковича, хазары были обращены не в раввинистическую, а в *не-тальмудическую*, т.е. караимскую версию иудаизма. Тот факт, что могущественная Хазарская империя приняла караимское вероисповедание в качестве государственной религии, должен был показать величие караимской веры.

К сожалению, современные исследователи неопровергнуто установили, что для доказательства своих теорий Фиркович фальсифицировал даты и эпиграфии на надгробиях, приписки-колофоны в рукописях, каковые должны были "свидетельствовать" об обращении хазар в караимскую веру. Интересно, что в качестве "инструментов" для создания своих фальсификаций он использовал средства недавно появившихся в то время наук – археологии и палеографии. Самым важным в создании Фирковичем мифа о хазарском обращении в караимский иудаизм стало надгробие Ицхака Сангари. По утверждению Фирковича, этот легендарный еврейский миссионер, способствовавший обращению хазар-язычников в иудаизм, был караимом. Надгробия Ицхака Сангари и его жены Сангарит, датированные Фирковичем восьмым веком н.э., были "случайно"

ной жизнедеятельности сопровождалась конфликтами, скандалами, трениями, сомнительными историями и частыми обвинениями в подлоге и мистификации. Более того, современное состояние исследовательской литературы, посвященной Фирковичу, позволяет достаточно однозначно утверждать, что, несмотря на несомненную важность собранных им рукописных коллекций, ряд документов и приписок к рукописям, и, в особенности, эпиграфические открытия Фирковича явно являются недостоверными и, более того, поддельными. Библиография полемики по поводу научной деятельности Фирковича, насчитывающая сотни и сотни статей и отдельных публикаций в самых разных восточных и европейских языках, слишком велика, чтобы привести ее в данной статье. См. основные работы в поддержку истинности открытий Фирковича [Szyszman 1974, 196-216; Szyszman 1975, 231-264; Chwolson 1882]. Относительно фальсификаторской деятельности Фирковича: [Harkavy 1876; Kahana 1926, 359-370; Geiger 1874-75, 142-155, 193-195; Strack 1880, 163-168]. См. важнейшие работы последних лет: [Старкова 1974 166-192; Elkin, Menahem ben Sasson 2002, 51-96; Shapira 2002 85-94; Федорчук 1999, 43-55; Вихнович 1997; Кизилов, Щаголова 2003, 319-362]. Несомненным прорывом в Фирковичской проблематике, дающим ответы на многие доселе неисследованные вопросы, является недавняя книга Дана Шапира [Shapira 2003]. Еще большую важность представляет готовящаяся к публикации тем же автором [Shapira 2005, 450].

найдены последним на позднесредневековом кладбище в Чуфут-Кале в 1839 г., а точнее, были подделаны им самим или кем-то из его современников (см. его знаменитую "Сефэр авнэ зиккарон ли-вней Йисраель" (Книга памятных камней сынов Израиля) [Фиркович 1872]).¹⁷

Чрезвычайно важно, на наш взгляд, еще раз подчеркнуть, что сам Фиркович никогда не писал о караимах как о потомках хазар, считая караимов истинными и единственными потомками древних израильтян; тезис о хазарском происхождении караимов будет развит позднее, российскими востоковедами и Серая Шапшалом (см. ниже).

Хазары, караимы и развитие европейского востоковедения.

В XIX в. российские власти часто использовали караимов в идеологической борьбе с евреями-раббанитами. "Откажитесь от Талмуда, и к вам будут относиться столь же благожелательно, как к караимам" - так звучала негласная идеологическая установка российской администрации того времени по отношению к талмудистам. Российское чиновничество ненавидело Талмуд и именно поэтому с готовностью приняло теорию Фирковича о древнем поселении не-талмудических караимов в Крыму и продолжало отличать "хороших" ветхозаветных русских караимов от "плохих" и "испорченных" Талмудом евреев империи. К сожалению, интереснейшая тема – юридическое отделение караимов от евреев-раббанитов, явившаяся предметом многих научных статей, не входит в задачи нашего исследования.¹⁸ Нас, в данном случае, больше интересует реакция научных кругов на заявления караимов.

Несмотря на очевидную несостоятельность псевдонаучной теории А. Фирковича, многие европейские исследователи, особенно востоковеды-туркологи, поверили, в некоторые верят и до сих пор, в достоверность его открытий. Более того, многие из них пошли намного дальше самого "первооткрывателя" хазаро-караимских связей. Вскоре после фирковичских открытий несколько исследователей некараимского происхождения (В.В. Григорьев, Карл Нойманн, В.Д. Смирнов, К.Иков) предположили, что караимы – вовсе не евреи (или евреи только частично), а тюркские хазары-прозелиты, обратившиеся в караимскую веру на Крымском полуострове в VIII в. в результате дей-

¹⁷ Доступные историкам средневековые источники, тем не менее, не оставляют никаких сомнений в том, что распространенный в Хазарии иудаизм имел раввинистический, а не квадимский характер. О "могиле" Иицхака Сангари как об одной из важнейших фирковичских подделок см. [Shapira 2002-2003, 223-260]. См. критический анализ фирковичской концепции и более поздней "хазарской теории" в [Apkori 1959, 58-85; Weingub 1962, 468-470; Shapira, forthcoming; Kizilov 2003, 244-248].

¹⁸ Юридическое отделение караимов от прочих еврейских подданных Российской империи, начавшееся еще до начала фирковичской деятельности, продолжилось и после его смерти. В 1795 г. российское правительство освободило караимов от уплаты двойного налогообложения, в 1827 г. от обязательной для евреев службы в российской армии. В дополнение к этим и ряду других указов, в 1863 г. караимы получили полные права граждан Российской империи, аналогичные российским подданным православной веры. О документах Российской администрации касательно караимов см. книгу, изданную Зерахом бен Авраамом (Зарей Авраамовичем) Фирковичем, сыном А.Фирковича [Фиркоич 1890]; см. критику этой книги и запутанную историю юридического противостояния троцких караимов и раббанитов в статье Юлии Гессен [Гессен 1910, 569-579], а также [Miller 1993; Kizilov 2003, 34, 245-246].

тельности нескольких "истинных" еврейских миссионеров, прибывших из Палестины.¹⁹ На наш взгляд, представляется достаточно странным, что некоторые крупнейшие востоковеды XIX в. (В.В. Григорьев, В.Д. Смирнов), и многие более поздние исследователи (А.Н. Самойлович, Н. Баскаков, К. Мусаев, Э.А. Чато-Йохансон, Т.Харвиайнен и т.д.) охотно приняли на веру и поддержали более чем сомнительную со всех точек зрения теорию о хазарском происхождении восточноевропейских караимов, несмотря на ее явную и несомненную недостоверность. На наш взгляд, одна из возможных разгадок этой тайны может заключаться в том, что многие из этих востоковедов являлись романтическими и восторженными тюркофилами. То обстоятельство, что восточноевропейские караимы говорят на одном из наиболее интересных и архаичных кыпчакских языков, давало исследователям, с их тюркофильской жилкой, основание записать караимов в потомки средневековых тюрksких племен и, таким образом, добавить еще одну этнографическую группу к пантюркистской лингвистической коллекции.²⁰

Реакция караимских кругов на выводы исследователей некараимского происхождения об их тюрко-хазарском происхождении была достаточно неоднозначной. Традиционалистически настроенные круги продолжали настаивать на своем еврейском происхождении и, похоже, были весьма раздосадованы предположениями востоковедов об их тюркском происхождении. Например, Илья Казас, известный караимский ученый, знаток европейских и восточных языков, цензор пантюркистской газеты Исмвила Гаспринского "Терджиман", считал хазарскую гипотезу "очень смелой" и писал о том, что несомненное семитское происхождение караимов подтверждается наличием среди них людей с фамилиями Леви и Коген, являющихся потомками левитов и священников-когенов. Более того, он также писал о том, что в караимской традиции полностью отсутствуют какие-либо упоминания о хазарах, что, по его мнению, также неопровергимо указывало на

¹⁹ В.В.Григорьев (1843) был, пожалуй, одним из наиболее ранних ученых, предположивших хазарское происхождение караимов [Григорьев 1876, 435] (авторы благодарны А.Федорчуку (Москва) за указаний на работы В.В.Григорьева). Приблизительно в это же время и, как нам представляется, независимо от В.В.Григорьева, к этой же идеи приходит немецкий ученый К.Нойманн [Наумапп 1847, 125]. См. также [Самойлович 1924, 200-210] и несколько курьезную работу крымского историка-любителя В.Х.Кондараки [Кондараки 1873, 8-9]. Особенно важно для понимания развития хазарской теории происхождения караимов предисловие крупнейшего российского востоковеда В.Д.Смирнова [Смирнов 1890, vii-xxxvi].

²⁰ Не менее запутанной и любопытной темой являются взаимоотношения между караимами и европейскими антропологами, многие из которых (так же, как и многие из востоковедов), не имея на то никаких особых научных доказательств, предположили хазарско-монгольское антропологическое происхождение караимов. См. в пользу смешенного семитского-средиземноморского антропологического типа караимов: [Czortkower 1938, 678-680; Czortkower 05.02.1939; Czortkower 29.07.1935; Talko-Hgupscewicz 1892; Talko-Hgupscewicz 1903; Schreiber 1910]. См. в поддержку тюрко-хазарского антропологического типа караимов: [Gini 1936; Czekanowski 1947; Пулянос 1963; Алексеева 1972, 259-301]. См. также обзор вышеуказанных работ в [Бакалярчик 2002, 155-158; Мазур 2002, 84-88]. Позднее работы антропологов, доказывающие хазарское происхождение караимов, будут использованы последними для подтверждения их не-семитского статуса в нацистской Германии (см. ниже).

нестостоятельность хазарской теории [N.N. 1911, 48].²¹

Тем не менее, некоторые другие старейшины общины пытались сочетать хазарскую теорию с утверждениями о семитском происхождении караимов. По их логике, караимы имели древние израильские корни, но и хазары также сыграли свою роль в формировании этноса.²²

Молодое поколение, получавшее в большинстве случаев абсолютно секулярное российское образование, тем не менее, действительно хотело избавиться от ненужного для них еврейства их предков – слишком опасного в общей погромно-антисемитской атмосфере России конца XIX – начала XX в., явно предпочитая идентифицировать себя скорее с загадочными кочевниками-хазарами, нежели с “немодными” и “невыгодными” библейскими евреями [Шишман 1913, 12-13].

В это время особенно громко зазвучал голос молодого караимского студента-востоковеда (sic!) Санкт-Петербургского университета, Серая Шапшала. В 1896 г. он опубликовал революционную брошюру по караимской истории, утверждающую, что крымские караимы являются продуктом ассимиляции караимов-семитов с тюрками-хазарами. До Шапшала ни один из караимских деятелей и историков не отваживался выдвинуть столь дерзновенное и революционное предположение – впервые караимским автором был открыто опубликован тезис о том, что караимы вообще с большим трудом могут считаться народом семитского происхождения [Шапшал 1993, 11].²³ Однако, не вызывает сомнений, что Шапшал прекрасно понимал, что до его “открытий” старшее поколение караимов считало себя евреями или, как минимум, потомками древних израильтян.²⁴ Несмотря на то, что в 1915-1917 гг., вскоре после избрания Шапшала на пост Таври-

²¹ N.N – псевдоним И.Казаса. Однако на той же странице своей статьи, уж под влиянием хазарской теории, Казас с некоторой осторожностью пишет о том, что незначительное количество хазар все же могло перейти в караимскую веру. В целом, тем не менее, он, безусловно, считал караимов семитами, а не тюрками. Надо отметить, что в своих ранних работах Казас еще более активно протестовал против хазарской теории караимского происхождения и настаивал на древнеизраильских корнях караимов [Казас 1869].

²² См. к примеру работу Севастопольского газзана Исаака Синани, писавшего о том, что несмотря на то, что основную часть караимов составляли сыны Израиля – беней Исраэль, принявшие караимскую веру хазары также стали одним из этнических компонентов восточноевропейских караимов [Синани 1888, 26-29]. Позднее двухтомная книга Синани использовалась в качестве учебника для караимской молодежи.

²³ Могила отца Шапшала, Мордехая Моисеевича Шапшала, с эпитафией, выполненной на русском языке и иврите, а также с массивным магендавидом на тыльной стороне памятника, находится в одном из наиболее престижных секторов караимского кладбища в Иосафатовой долине, а непосредственной близости от т.н. “могилы Исаака Сангари”. Можно задуматься о том, не пришла ли идея о хазарском происхождении караимов молодому Шапшалу во время посещения могилы отца и созерцания расположенной неподалеку “могилы Сангари”, легендарного проповедника, обратившего хазар в иудаизм (см. о могиле Сангари и ее значимости в становлении хазарской мифологемы в предыдущих разделах статьи).

²⁴ В одной из своих ранних студенческих работ Шапшал пишет о том, что говоря о еврейском происхождении караимов, учёные не сообщают ничего нового – о себе как о евреях в XIX в. писали сами караимские авторы. Далее Шапшал достаточно жестко критикует деятельность Фирковича и пытается доказать хазарское происхождение караимов, используя, тем не менее, Фирковичевые колофоны и прочие, более чем сомнительные, открытия последнего [Шапшал 1898/1899, 11-12, 18].

ческого и Одесского гахама, его тезис о хазарском происхождении восточноевропейских караимов становится официальной караимской доктриной, далеко не все члены караимской общины, особенно пожилые и традиционалистски настроенные, согласились его принять.

Начиная с 20-ых гг. XX в., и особенно после Второй мировой войны, многие польские караимы начинают изучать тюркологию и становятся известными востоковедами. Неудивительно, что воспитанные и выросшие в атмосфере крайнего антисемитизма в междувоенное Польше, они с готовностью приняли хазарскую теорию происхождения своих предков и были готовы повторять и развивать идеи Серая Шапшала. Кстати, последний в 1927 г. стал религиозным главой караимов Польши и Литвы, являясь в то же время одним из самых известных востоковедов в Восточной Европе. В 30-ые гг. ситуация еще более изменяется. В Европе усиливаются антисемитские настроения – и по этой причине караимы стремятся еще более обособиться от евреев-раббанитов. Вскоре Шапшал делает очередной (не первый и, забывая вперед, отметим, что отнюдь не последний) решительный поворот в своей хазарской теории и включает в список караимских предков не только хазар, но и входивших в состав Хазарского каганата чувашей. Более того, тогда же в конце 30-ых Шапшал начинает утверждать, что в религиозные практики караимов входил также языческий культ поклонения "священным дубам" в Иосафатовой долине возле Чуфут-Кале, отныне называемой Шапшалом "Балта-Тиймэз" (турк. "Топор-не-коснется").²⁵

После второй мировой войны одним из главных поборников теории хазарского происхождения восточноевропейских караимов становится другой крупнейший польский востоковед XX века – Ананьяш Зайончковский [Zajęczkowski 1947; Zajęczkowski 1945-46, 5-34 Zajęczkowski, 1961]. Хорошо известны также публикации любительского караимского историка Симона (Семена или Шимона) Шишимана [Szyszman 1957, 27-36; Szyszman 1957, 68-76 Szyszman 1972, 384-392; Szyszman 1974, 196-216; Szyszman 1975, 231-264; Szyszman 1978 Szyszman 1989].

Однако окончательное "закрепление" за караимами хазарской доктрины Шапшала произошло в послевоенном Советском Союзе, когда литовские, галицко-волынские и крымские караимы впервые за длительное время оказались гражданами одной страны – Советского Союза. Несмотря на то, что ни нацистский фашизм, ни польский антисемитизм более не угрожали караимам, они, по-видимому, к тому времени уже почти полностью утратили свою бытую иудео-караимскую идентичность и культуру.

Важнейшим событием в жизни советских караимов стала, как это ни парадоксально... публикация статьи "Караимы" в двадцатитомной Большой Советской Энциклопедии в 1953 г.²⁶ Эта статья, написанная с целью отвратить антисемитские подозрения

²⁵ В то время как сам город Чуфут-Кале (турк. "Иудейская крепость") начинает именовать себя Шапшалом "Джуфт-Кале" (турк. "Парная/Двойная крепость") [Szapszal 1936, 1-56, 1938 111-112; Szapszal 1937, 1938, 112-118]. По нашему мнению, именно во второй из вышеперечисленных статей Шапшал впервые употребляет псевдотопоним "Балта Тиймэз". Абсолютно абсурдная и псевдонаучная книга мариста Башмакова [Baschmakoff 1937] позднее будет часто использоваться караимами для доказательства своего не-семитского происхождения во время Второй мировой войны.

²⁶ Второе издание Большой Советской Энциклопедии содержит две статьи на караимскую тему: "Караимский язык", написанную, вероятно, академиком Н.Баскаковым, и "Караимы" написанную, по сведениям караимских источников, караимом М.С.Фуки [БСЭ 1953, т.20, 110]

т караимов, была подготовлена в начале 50-ых, в наиболее опасные для советских времена, в эпоху процесса над еврейскими врачами-отравителями ("Дело врачей") и сталинских преследований евреев. В основу этой энциклопедической статьи были положены труды Серая Шапшала и, вероятно, известного советского востоковеда, академика Н.А.Баскакова. В этом, самом авторитетном советском энциклопедическом издании, черным по белому было написано, что караимы – тюркский народ, возможные потомки хазар. Для многих караимов эта статья стала, что называется, "путевкой в жизнь": они носили вырванную страницу из энциклопедии в своих паспортах, показывали ее при устройстве на работу и предъявляли как решающий аргумент в спорах об их этническом происхождении – в советские времена было тяжело спорить с таким авторитетным академическим изданием, как БСЭ.²⁷

Тем не менее, караимы, с их странным этническим происхождением, сектантским лудаизмом и большим количеством родственников за границей, всегда были подозрительными "мелкобуржуазными националистами" в глазах бдительных советских идеологов. По этой причине караимы были вынуждены "практиковать" свою хазарскую самобытность втайне, очень изредка предавая ее широкой публичной огласке. Ситуация изменилась лишь с началом перестройки (см. ниже).

Хазары и еврейские ученые

Отношение еврейских исследователей к хазарской теме достаточно противоречиво. С одной стороны, обращение в иудейскую веру огромного средневекового государства и существование в прошлом могущественной Хазарской империи, управляемой правителями с библейскими именами, часто трактовалось как доказательство силы еврейской цивилизации и истинности ее веры. С другой стороны, отношение еврейских ортодоксальных кругов к прозелитизму было как правило крайне негативно, формируясь вокруг формулы "чтобы стать евреем, надо родиться евреем". Несмотря на это противоречивое отношение к хазарской проблематике, именно российские ученые-востоковеды еврейского происхождения, с их блестящим владением восточными языками, сделали важнейший вклад в хазароведение в конце XIX – начале XX века [Хвольсон 1882; Chwolson 1882; Harkavy 1876; Гаркви 1874; Бруцкус 1924; Гессен 1916, 1-17; Берлин 1919, 81-122 и другие].²⁸

Оставив, тем не менее, несколько в стороне развитие сугубо академического хазароведения, хотелось бы кратко проанализировать несколько примеров не совсем адекватного использования хазарской истории еврейскими исследователями. Как это ни парадоксально, но, так же как и "хазарская теория" происхождения восточноевро-

²⁷ Подобное использование статьи из БСЭ описано, к примеру, в великолепной новелле Фазиля Искандера. Основываясь на собственных детских воспоминаниях, писатель описывает проживавшего во дворе его дома караима Самуила, каждый вечер вынужденного отражать с помощью вырезанной из энциклопедии статьи "обвинения" в еврейском происхождении со стороны его соседа и собственной жены-еврейки [Искандер, 1991, 265-267].

²⁸ К сожалению, многие из этих пионерских работ (за исключением лишь, пожалуй, работ А.Гаркави) были отмечены слепой верой в источники, на настоящий момент однозначно признанные поддельными (колофоны и псевдо-эпиграфы Фирковича, "Записки готского топарха" и т.п.; см. доказательство фальшивости "Записок" см. в [Shevchenko 1991, 353-478]).

пейских караимов, сформулированная некараимскими исследователями, теория хазарского происхождения восточноевропейских евреев также впервые была высказана *нееврейскими* учеными.

Уже в 1847 году немецкий историк Карл Нойманн осторожно предположил, что евреи, составлявшив значительную часть населения Хазарского каганата, после его упадка эмигрировали в Польшу и Киевскую Русь и, таким образом, составили основную часть восточноевропейского еврейства²⁹. Еще более активно эту идею поддержали антрополог Константин Иков и, позднее, австрийский ученый Хуго фон Кучера. Последний опубликовал большую монографию, в которой предположил, что русско-польские евреи являются потомками финских (!) кочевых хазар [Kutschera 1910].³⁰ Особенно важны работы К.Икова, еще в 1887 г. писавшего на основании своих антропологических исследований о несемитском расовом происхождении как европейских евреев в целом, так и караимов в частности [К антропологии 1912, 36-43].

В 20-ые-30-ые гг. XX в. польско-еврейские историки, наряду с караимскими, начинают изучать историю хазар, в особенности историю основания еврейских поселений на территории Польши. Некоторые из них (прежде всего, Гумплович и Шиппер) сделали вывод о том, что хазары сыграли важную роль в формировании ашkenазского еврейства и, более того, что хазарские прозелиты-иудеи могли составлять значительную долю средневекового еврейства Польши и Восточной Европы [Szipper 1911, 28; он же 1936, 111-190. См. подр. Litman 1984].

Следует задуматься о причинах, заставивших еврейских исследователей прийти в такому выводу. Двигало ли ими, также как и караимами, желание доказать польскому антисемитски настроенному правительству несемитское происхождение евреев? На наш взгляд, вряд ли. Для этих исследователей хазары были скорее объектом научных дискуссий, нежели идеологических баталий.

Выводы еврейских исследователей о хазарском наследии вызвали некоторое недовольство со стороны лидеров караимской общины, не желавших делить "своих" хазарских предков с евреями-раббанитами [Mardkowicz 1938, 2-3³¹, Firkowicz Sz, 12-17]. Тем не менее, когда в 40-ые гг. нацисты послали ряд запросов нескольким еврейским историкам о том, считают ли они караимов частью еврейской цивилизации, те, несмотря на напряженные отношения между двумя общинами, ответили, что караимы – не евреи, а прозелиты монголо-хазарского происхождения и, таким образом, помогли караимам избежать Холокоста [см. подр. свидетельство очевидца этих событий Филиппа Фридмана: Friedman 1960, 97-123. О караимах во время Холокоста см. Green 1978, 36-44; Serti 1989, 377-398; Weisberg 1996, 68-75].

После практически полного уничтожения восточноевропейского еврейства хазарская тема получила развитие в образованном в 1948 г. государстве Израиль. Одной из

²⁹ Ученый, тем не менее, не разъяснил, понимал ли он под термином "хазарские евреи" хазар-прозелитов или собственно еврейских обитателей Хазарии [Neumann 1847, 125-126]. Нойманн был также одним из первых авторов, выдвинувших гипотезу о хазарском происхождении крымских караимов.

³⁰ До Кучеры схожие идеи выдвигал Эрнест Ренан [Renan 1883].

³¹ На галицко-волынском диалекте караимского языка; название данной статьи ("Kari biz-ai alar"), несомненно, калька с русского "куда мы, туда они".

наиболее нашумевших израильских публикаций по истории хазар была книга Авраама Поляка. В своей книге "Хазария – история еврейского государства в Европе" Поляк, следуя за Нойманном-Кучерой-Гумпловичем и приводя довольно путаные и несколько неубедительные аргументы, пытается доказать, что все европейское еврейство, включая караимов, имеет несемитское хазарское происхождение [Poliaik 1951].³² Как бы это парадоксально ни звучало, но теорию Поляка, никогда не пользовавшуюся особой популярностью в Израиле, часто использовали исламские лидеры, идеологические оппоненты молодого израильского государства. Один из них, Абдул Рахман (Индия) поднял вопрос о хазарских корнях европейских евреев во время дебатов о разделе Палестины в 1947 г. Он преследовал своей целью доказать, что евреи не имеют никаких прав на эти территории, утверждая, что "восточноевропейские хазары, этнические тюрко-финны, обратились в иудаизм. Так могут ли их потомки требовать Палестинские земли только потому, что предки их единоверцев некогда здесь поселились?" [Weingub 1962, 474].

Так или иначе, но работа Поляка продолжала быть популярной, несмотря на более чем слабую аргументацию автора. В 1976 г., явно под идеинным влиянием книги Поляка, выходит "Тринадцатое колено" Артура Кестлера (автора известной анти-сталинистской Darkness at Noon /Слепящая тьма). Несмотря на то, что профессиональные историки никогда не воспринимали эту дилетантскую книгу всерьез (в основном, из-за плохой методологии и неубедительной аргументации автора), она стала одним из самых популярных исследований по истории хазар. Кестлер, не являясь по образованию историком, пытался доказать, что термин "антисемитизм" по отношению к евреям на самом деле абсолютно абсурден, прежде всего по той причине, что европейские евреи в большинстве своем состоят из потомков ... иудаизированных тюрков-хазар [Koestler 1976 (см. особенно Глава VIII. Race and Myth. 181-200); см. также русский перевод [Кестлер 2001]. Эта книга, равно как и предположения еврейских ученых Польши, также вызвали гневный отклик со стороны караимской аудитории [Szyszman 1978].

В подобном же ключе написана работа современного еврейского исследователя Кэйвина Брука, полагающего, что в период позднего средневековья евреи хазарского происхождения составляли 20% ашkenазского еврейства и не менее, чем 60% еврейства, проживавшего на территории современной Украины [Brook 2002, 281]. В конце своей книги Брук эмоционально пишет о том, что в XXIв. ашkenазские евреи "имеют право заново открыть свое уникальное смешанное происхождение. Многие из нас [т.е. ашkenазских евреев] на самом деле являются наследниками великой Хазарской империи..." [Brook 2002, 305]³³. К двум вышеупомянутым авторам можно добавить также лингвиста Пола Векслера с его теорией о том, что европейские евреи представляют собой результат смешения тюрко-хазарского и славянского населения [Wexler 1993].

³² На иврите; впервые опубликована еще в 1943 г., т.е. незадолго до основания государства Израиль.

³³ Следует также отметить, что, усматривая потомков хазар среди целого ряда европейских и восточных народов, Брук полностью отрицает возможность хазарского происхождения караимов (там же, 296-299).

Несмотря на то, что споры о масштабе иудаизации Хазарского государства и хазар предаются и по сей день, лишь немногие источники могут быть интерпретированы как свидетельствующие в пользу гипотезы об "этническом" влиянии хазар на восточноевропейскую евреев. По этой причине объективному и осторожному исследователю хазарской проблемы следует воспринимать большинство вышеизложенных гипотез как отражение субъективных взглядов их авторов, а не как исторические исследования. Для этой статьи, тем не менее, интерес представляет тот факт, что хазары и их некогда могущественное государство по сей день находятся в центре внимания многих как еврейских исследователей, так и рядовых граждан государства Израиль и представителей еврейской диаспоры за его пределами³⁴.

Хазары, караимы и пан-туранизм.

Где-то начиная с 20-ых гг. XX в., в период реформ Кемаля Ататюрка, огромная Хазарская средневековая империя с ее древнетюркским кочевым населением, попала в центр внимания турецких идеологических лидеров. Интерес турецких идеологов к хазарам не прошел незамеченным для Серая Шапшала, в прошлом главы караимской общины Крыма, а ныне беженца с оккупированного советской властью полуострова, вынужденного на некоторое время поселиться в Турции. Именно здесь, в Турции, протюркский подход Шапшала к истории караимов стал особенно актуален в 1927 г. в серии пан-турристских публикаций в турецком периодическом издании *Turk Yezîm* им была опубликована брошюра, в которой он еще глубже развил свою теорию о тюркско-хазарском происхождении восточноевропейских караимов³⁵.

Данная публикация не осталась без внимания. 27 июля 1930 года Троки, резиденцию Шапшала (в 1927 г. Шапшал эмигрирует в Польшу, где он был избран на пост гахама польско-литовских караимов³⁶), посетил член турецкого парламента, близкий

³⁴ См. к примеру фильм "Kingdom of the Khazars (Mamlekhet ha-Kuzarim)" (на иврите, с английскими субтитрами). 3 видеокассеты, 162 минуты [Ya'ari 07.09.1995].

³⁵ Позднее опубликована также в качестве отдельной брошюры: [Szapszal 1928, 43] (см. критический анализ этой книги в [Shapira forthcoming]). Эта публикация сыграла определенную роль в формировании пан-туркской идеологии в целом: статья Шапшала была одной из статей, опубликованных в "Turk Yezîm" в серии работ о европейских группах тюркского происхождения (ср. статьи этого журнала о казанских, крымских и кавказских "Türklar", опубликованных в том же году, что и статья Шапшала). Эта статья была также неоднократно цитирована татарским националистом Джәфером Сейдаметом (Cafer Seydahmet / Seyid Ahmet) в его вступлении к крупнейшей пан-турристской книге Эдиге Кырыммала [Кэгэмәт 1952, xvii-xviii, xxii]. Под влиянием работ Шапшала Сейдамет писал о караимах как о "Kritikkaraimturken," крымских тюрках моисеевой веры.

³⁶ Древнееврейское "хахам" изначально означает "мудрец" или "образованный человек". С 1839 года в караимской традиции термин "хахам" также начинает означать светского и религиозного главу караимских общин в Восточной Европе. Избранный в 1927 году на пост Трокского гахама (sic!), Серая Шапшал, вскоре после своего приезда в Польшу (весна 1928 г.) проводит ряд реформ. Так, в частности, он заменяет традиционный термин "хахам" (в караимском произношении "гахам") на "гахан", представляющий из себя некую смесь из хазарского "кагана" и татарского "хана". Данный титул главы караимской общины, по его мнению, также долженствовал бы указывать на хазаро-туркское происхождение караимов. Ср. статьи, поздравляющие Шапшала с избранием на пост "гахама" в 1928 г. [Nowachowicz 1928, 1-4; J.E.H. Seraja 1928, 5-7] с его собственным обращением 1929 г., где Шапшал уже именует себя "гаханом" [List 1929, 3-4]. См. подробнее [Kizilov 2002, 255-273].

варищ Ататюрка, Решит Саффет Бей. Последний, как он сам потом писал, был рад увидеть тюркских "братьев по крови", т.е. караимов города Троки. Позднее Решит Саффет Бей опубликовал книгу, в которой пристранно писал о проблемах хазарской истории, о тюркском происхождении хазар и, наконец, о "современных тюрко-хазарах", т.е. восточноевропейских караимах [Recit Saffet 1934]. В августе 1934 г. Решит Саффет пригласил С. Шапшала и А. Зайончковского принять участие в лингвистическом семинаре в Стамбуле, практически во всех выступлениях которого делалось ударение на тюркском происхождении караимов [Przyjazd 1931, 75-77; Tugesu 1930; Sz[apszai] 1936, 108-109].

Новая волна интереса тюркских исследователей к хазарской истории и особенно к хазаро-караимским отношениям относится к 1990-ым, возможно, вследствие возрождения тюркского национализма на пост-советском пространстве (о тюрко-хазарской идентификации современных караимов и крымчаков см. ниже). В большинстве публикаций турецких авторов и хазары, и караимы считаются тюркским народом, неотъемлемой частью тюркской цивилизации. Современный исследователь Шабан Кузгун опубликовал отдельную монографию, посвященную хазарам и хазаро-караимским отношениям. В своей книге автор явно не уделяет должного внимания обращению хазар в иудаизм, считая это событие менее значимым, чем, скажем, факт принадлежности хазар к тюркским народам и т.п. Потомков хазар он предлагает "искать среди балкар, карвчайцев, кабардинов и, особенно среди тюрков-караимов, а не среди восточноевропейских евреев-талмудистов". Караимы занимают особенно важное место в монографии Кузгуна как единственные законные наследники средневекового могущественного государства. Более того, они прекрасно подходят под пантюркистскую концепцию о том, что тюрком можно являться в независимости от религиозной принадлежности: "хотя тюрки-караимы исповедуют иудаизм и почитают Тору с давних времен, они говорят на тюркском языке и являются этническими потомками хазар и их культурными наследниками" [Kuzgun 1993, xi].³⁷ Тем не менее, на общей несколько спекулятивной волне интереса к хазарам и караимам, как неотъемлемым элементам тюркской цивилизации, в последнее время в Турции выходят в свет много важных публикаций по данной тематике [Льемотопин 2000; Shapira 2003; ср. Тыльсь 2001].

Хазары и нацисты.

Хазары, и тюрки в целом, занимали значительное место в нацистской идеологии. Парадоксально, но в самом начале войны нацистские идеологи более чем скептически относились к тюркам, считая их более неполноценными в расовом отношении даже по сравнению со славянским населением. Позднее, однако, осознав стратегическую важность антагонизма между русским и мусульманским населением Советского Союза, нацисты изменяют свою доктрину по отношению к тюркам. Они начинают активно внедрять мусульманское и тюркское наслаждение оккупированных территорий в местную администрацию, создавать национальные тюркские отряды в немецкой армии, публиковать в немецкой прессе статьи о помощи местного тюркского населения гит-

³⁷ В данной достаточно поверхностной книге наиболее ценным с точки зрения исторической важности является описание стамбульской караимской общины [Kuzgun 1993, 252-258]. Ср. [Kuzgun 1997].

перовскому режиму.

Несмотря на очевидную принадлежность хазар к тюркскому народу, нацистские идеологические лидеры относились к ним противоречиво из-за обращения хазар в "нежелательную" иудейскую веру. Особенно часто хазары всплывали в дискуссиях об этническом происхождении караимов. При изучении работ различных исследователей, нанятых нацистами для расследования данной проблемы (Баумгартель, Хольц, Пол Кале, Петер-Хайнц Серафим, Райнхарт Маурах, Мара Крюгер (Брандт), Г. Монтандон и другие), становится ясно, что у них не было единодушного и однозначного мнения по этому вопросу. Некоторые из них полагали, что караимы имеют тюркское, монгольское или даже финно-угорское происхождение [Kirrinis 1943, 100-101; Steiniger 15.11.1942³⁸], [Klaa 11.11.1942, 15; Klaa 26.06.1942; Caspers 25.04.1942, 3; Abenteuer 1942, 5-7³⁹]. Другие считали караимов подозрительной *artfremd* нацией с европейской примесью (*einshlag*). Одни призывали не применять Нюрнбергские законы по отношению к караимам, другие наоборот (например, кровожадная Мара Крюгер) называли их "самыми фанатичными евреями" и призывали истребить их.³⁹ Известный немецкий востоковед Бертолльд Шпулер в своей книге о тюркском независимом государстве Идель-Урал, написанной для "*Dienstgebrauch*" нацистских чиновников в 1942 году, вообще считал, что "предполагаемые связи между тюрко-говорящей караимской sectой Моисеевой веры... и хазарами недоказуемы" [Spuler 1942, 14-15].⁴⁰

Особенно следует отметить роман "*Gardariki*" нацистской писательницы и публициста Драгмар Брандт (псевдоним Мары Крюгер). Этот роман, опубликованный в критический для Германии период – в 1944 г., предстаёт собой огромный труд в тысячу страниц, посвященный различным периодам русской истории, начиная со времен остготов и вплоть до советского периода. Роман состоит из двенадцати книг, в каждой из которых показывается злонамеренная роль семитского элемента в русской и европейской истории, причем хазары и караимы являются героями многих частей романа. Исторические воззрения Мары Крюгер о караимской истории представляют собой при-чудливую смесь яфетической теории, марризма, нацистской идеологии и... дорожных заметок о Фирковиче и Чуфут-Кале Евгения Маркова. Бранд изображает караимов стадиально развивающимся семитским народом, потомками Яфета – потерянных колен Израиля - хазар-караимов, живших в Крыму с незапамятных времен и всегда правивших "Канааном", т.е. Россией.

Один из главных героев третьей книги романа – Рахмани бен Илия, хазарский торговец в Киеве в 720-725 гг. Седьмая книга посвящена истории принятия христианства

³⁸ Считал караимов "туранидами"

³⁹ Репортаж о взятии штурмом Чуфут-Кале немецкими солдатами.

⁴⁰ 11.05.1943 М. Kruger писала самому фюреру (!), требуя немедленного уничтожения караимов [Trevisan Semi 1989, 388, fl. 24; Friedman 1960, 114]. К счастью для караимов, кровожадные требования писательницы были проигнорированы. С точки зрения современной психологии очень сложно понять, как Крюгер, женщина, писатель, могла требовать уничтожения нескольких сотен людей только из-за их возможного семитского прошлого... См. подр. обзор "академических" дебатов нацистских ученых в [Trevisan Semi 1989, 387-398].

⁴¹ Позднее Шпулер станет одним из крупнейших немецких востоковедов, автором классического исследования по истории Золотой Орды [Spuler 1965].

Киевской Русью. Владимир изображается там как правитель, опутанный сетью семитского заговора. По мнению автора, в иудаизм Владимиру предлагает обратиться караимо-хазарский миссионер Иегу Фравитта бен Ханина, причем сам князь Владимир является наполовину евреем, сыном европейской служанки Малуши, и даже Анастасий, человек, помогший войскам Владимира осадить Херсонес, является крещеным евреем из Вавилона [Brandt (Mara Kruger) 1944, 319-372].⁴¹ Хазары-караимы изображены в новелле как враждебный, антииудейский элемент, строящий европейские заговоры и виновный в разложении Российского государства на протяжении всей истории. Пара-доксально, но для того, чтобы создать свой образ хазар и караимов, Крюгер-Брандт тщательно изучила классические труды П.С. Палласа, А.Гаркави, Д.Хвольсона, А.Кунника, Ю.Фюрста, Н.Марра и др.

Так или иначе, несмотря на продолжавшиеся в течение всей войны дебаты по этому вопросу, караимы с некоторой неохотой были признаны не-семитским населением и, как следствие, за исключением отдельных случаев в небольших и удаленных общинках (Киев, Краснодар, Посольск) практически полностью избежали ужасов Холокоста. Удивительно, что даже в критическое для Германии время, в августе 1944 г., нацисты все еще серьезно обсуждали проблему этногенеза караимов и роль в ней хазар. Лишь конец войны и падение Третьего Рейха положили конец этим угрожающим и не слишком "академическим" дискуссиям.

Хазары и советская власть.

В послереволюционной России хазарская тема была не особо популярна и, поэтому, вероятно, не была искажена коммунистической идеологией и пропагандой. В годы проведения политики т.н. "коренизации" (1920-ые), целью которой было поощрение развития национальных меньшинств, подавленных "агрессивной" политикой российской царской власти, изучение малых этнических групп не считалось политически слабым или криминальным. Даже в тяжелейший для страны период коллективизации и сталинских чисток в России издаются важные труды по хазарам, и, более того, впервые начинаются раскопки археологических памятников хазарской культуры [Коковцов 1932; Артамонов 1936. См. подр. об этом периоде в Shnirelman 2002, 21-26].

После Второй мировой войны ситуация резко изменилась. Вслед за депортацией крымских татар и многих других этнических меньшинств с их обжитых мест в Сибирь, Среднюю Азию и на Урал, изучение тюркских народностей и их языков становится идеологически подозрительным и опасным. Изучение хазар, учитывая их обращение в европейскую религию, было еще более нежелательно на фоне "дела врачей" и борьбы с сионизмом и "бездонным космополитизмом". В этот период Хазарский каганат начинает представляться как "паразитическое" феодальное государство, захватившее автохтонные славянские земли и эксплуатировавшее славянских землевладельцев (Б.Рыбаков). В конце 1940-ых – начале 1950-ых началась идеологическая кампания против М.И. Артамонова, известного советского ученого и археолога, классического исследователя-хазароведа, обвиненного в том, что он не показывает в своих работах

⁴¹ Одинаццатая книга романа посвящена убийству Александра II, организованного, согласно литературной фантазии автора... караимом Синани [Brandt (Mara Kruger) 1944, 741-837].

истинный хищнический характер Хазарского каганата (см. подр. глауу „The Artamonov Affair“ в [Shnirelman 2002, 24-43]). С этого времени идеологически выдержаным становится образ “паразитического Хазарского каганата”, впервые представленный в работах Б. Рыбакова [там же, 34; ср. Рыбаков 1953].

Только в период хрущевской оттепели классический труд Артамонова “История хазар” был, наконец, допущен в печать. Эта работа, по сей день являющаяся важнейшим классическим исследованием по истории хазар, тем не менее, была написана с использованием традиционных советских клише, когда каждый “социалистический” исследователь был обязан рассматривать любое историческое событие сквозь призму восстаний эксплуатируемых масс и классовой борьбы угнетенных земледельцев и ремесленников с эксплуататорами-феодалами [Артамонов 1962]. Подобную “социалистическую” терминологию была вынуждена использовать в своих работах и Светлана Плетнева, другой выдающийся советский специалист-хазаровед и археолог. Объясняя разницу между упоминающимися в некоторых средневековых источниках “белыми” и “черными” хазарами, Плетнева писала о том, что это деление отражало не этнические различия в племенном составе каганата, а классовые, т.е. “белые” хазары должны были представлять правящую аристократическую верхушку, а “черные” – эксплуатируемую чернь [Плетнева 1976, 46-47].⁴²

Подводя итоги этого периода, отметим, что, несмотря на тот факт, что в советские времена было опубликовано значительное количество важных научных трудов по истории хазар, объективная оценка хазарского вопроса стала возможна только после падения тоталитарного режима в 1991г. [Плетнева 1999; Хазарский альманах 1 2002. Хазарский альманах 2 2003; Петрухин, Раевский 2004; Толочко 1999]. Однако распад Советского Союза в то же время стал началом возрождения национализма в появившихся в постсоветское время независимых странах, возрождения, принесшего новую волну искажения хазарской истории, давшего рост ненаучным националистским и даже антисемитским публикациям в России и Украине [Кожинов 1999]. См. исчерзывающий анализ постсоветского искажения хазарской истории в [Shnirelman 2002, 59-159].

Хазары и крымчаки.

Как уже говорилось в статье, караимы – далеко не единственная этническая группа, заявлявшая о своем хазарском происхождении. Вторым наиболее значимым претендентом на хазарское наследие являются, пожалуй, современные крымчаки.⁴³

Крымчаками называют смешанный конгломерат из нескольких групп еврейского происхождения, осевших на крымской земле начиная с первых веков нашей эры, в средневековый период и в раннее новое время. Крымчаки – термин поздний и доста-

⁴² Несмотря на вынужденное использование вышеуказанной социалистической терминологии, работы Плетневой по истории хазар, безусловно, по-прежнему являются важнейшими публикациями по данной теме. Ср. также написанные ею уже в постсоветские годы “Очерки хазарской археологии” [Плетнева 1999].

⁴³ Существуют также и некоторые другие этнические группы, также (только с несколько менее связной и отработанной аргументацией) претендующие на хазарское наследство. Особенно интересен случай субботников – иудаизантоа славянского происхождения [см. Львов 2003, 401-412, особенно 406].

точно условный, возникший лишь после присоединения Крыма к России, в первой половине XIX века для обозначения местных тюркоязычных евреев-талмудистов, резко отличавшихся от всей прочей массы еврейского населения, начавшего селиться в Крыму после 1783 года. Вскоре после завоевания Крыма Османской Турцией в 1475 году, на полуостров прибывает большое количество евреев из других стран мира. Со времен турецкого завоевания Крыма эти группы, находясь в постоянном контакте, смешивались и постепенно культурно (но не этнически!) отуречивались, сохраняя, тем не менее, талмудический иудаизм в качестве веры и иврит в качестве священного языка [Khazanov 1989; Zand 1991, 378-444; Erdal, Ianbay 2000, 39-139; Кизилов 2004, 193-203]. Во время Второй мировой войны крымчаки, пытаясь спастись от уничтожения, по примеру караимов подали нацистскому руководству петицию о своем хазарском происхождении – увы, безуспешно.⁴⁴

Отождествлять себя с потомками хазар крымчаки начали только после Второй мировой войны, несомненно, копируя свою хазарскую мифологему по примеру соседей-караимов. Особенно активно крымчакская хазарская твория стала развиваться руководителями общины в условиях антиеврейских и антисионистских преследований в Советском Союзе в 1950-80х. После 1991 г., несмотря на то, что большинство крымчаков эмигрировало в Израиль, те из них, кто по каким-то причинам предпочел остаться в Крыму, еще упорнее настаивают на своем хазарском происхождении [см. последние публикации лидеров крымчакского национального ренессанса: Ачинази 1997, 23-25; Ачинази 2000; Ачинази 2000, 21-23; Реби, Ломброзо 2001; Леви 1997, 229-238].⁴⁵

Современные "наследники" хазар.

"Поиски потомков хазар до сих пор остаются безуспешными, видимо потому, что они нигде не сохранились. Малоубедительными остаются и поиски следов хазарской культуры, в частности, в языках и в религии соседей".

(М.И.Артамонов. История хазар. С. 447)

Распад Советского Союза (который произошел, кстати говоря, примерно тысячу лет спустя после падения Хазарского государства во второй половине X века н.э.), в то же время, стал началом возрождения национализма и националистских идеологий, ранее подавлявшихся незыбленным авторитетом коммунистической цензуры. Это

⁴⁴ Более подробно о судьбе караимских и крымчакских петиций, поданных нацистам, М.Кизилову рассказывал в августе 2002 г. Михаэль Эзер (Израиль), который, в свою очередь, получил эту информацию от Л.И.Кая, одного из немногих крымчаков, спасшихся от рук нацистских палачей. По нашему мнению, развившаяся в послевоенное время в крымчакской среде мифологема об их хазарском происхождении берет корни именно в этой неудачной петиции, составленной крымчаками для оккупационных властей. См. о крымчаках во время Холокоста [Loewenthal 1951, 130-136].

⁴⁵ Следует заметить, что несмотря на радикальную "хазарскую" самоидентификацию крымчакских лидеров, многие из традиционалистски настроенных членов общины ее не разделяют, эмигрируя в Израиль, посещая еврейские общества, синагогу, работая в еврейских общественных организациях и т.п..

возрождение, к сожалению, сопровождалось невероятным количеством антинаучных псевдоисторических публикаций, как правило преследовавших цель доказать "автохтонность" и, следовательно, привилегированный юридический статус той или иной этнической группы (См. общий анализ основных тенденций в постсоветской квазисторической литературе в [Кореняко 2000, 34-52]).

Современные крымчаки и караимы являются, пожалуй, единственными иудейскими общинами, решившими забыть о своем еврейском прошлом ради благ, предоставленных "автохтонному" (т.е. нееврейскому) населению⁴⁶. Они также являются, пожалуй, единственными этническими группами, чьи представители так настойчиво и рьяно доказывают свое хазарское происхождение. Руководители общества караимов "Карайлар" и объединения крымчаков "Крымчахълар", несмотря на бесспорное позднесредневековое появление караимов и раббанитов-крымчаков в Крыму, заявляют о своем древнем и "автохтонном" тюрко-хазарском происхождении. Более того, некоторые современные караимские авторы заходят еще дальше в своих теориях и изображают караимов потомками не только хазар, но и других кочевых племен, населявших когда-то Крым (гуннов, булгар, аланов, авар, сарматов, куманов и других). Однако наиболее часто в работах современных караимских и крымчакских авторов встречаются заявления именно об их хазарском происхождении (см. избранные публикации крымских караимских авторов: [Полканов 1997, 22; Полканов 1995; Лебедева 2000; Сарач 1996; Сарач, Полканов 1998]. См. подробный анализ современного состояния крымской караимской общины и работ ее лидеров в: [Щеголева 2003, 218-235; Щеголева 2005] См. публикации крымчакских авторов в предыдущих сносках).

Необходимо отметить, что политические претензии лидеров современных караимов и крымчаков относительно получения ими статуса аборигенного и автохтонного населения Крыма, на наш взгляд, являются калькой с аналогичных требований представителей крымско-татарского населения полуострова⁴⁷.

Тем не менее, не стоит также забывать, что далеко не все представители общины караимов и крымчаков разделяют "тюрко-хазарские" взгляды своих руководителей. Так, к примеру, Авраам/Алексей Кефели, караим крымского происхождения, а ныне глава караимской общины в Ашдоде (Израиль), призвал караимов вернуться к истинной концепции восприятия собственной истории: "Вернитесь к своим корням, к нашей

⁴⁶ Сюда следовало бы добавить, пожалуй, горских евреев Кавказа, идеологические лидеры которых (во многом подобно караимам и крымчакам) стремятся достичь "автохтонного" т.е. нееврейского статуса для своей общины (обзор данной проблемы [Дымшиц 2004, 6-13]) Об иудаизантах-субботниках см. выше. Необходимо отметить, что некоторые из традиционных еврейских семей также хранят романтические предания о своем хазарском происхождении. См. напр. книгу Кэйвина Брука, где автор выражает благодарность членам еврейских семей, рассказавших ему "their families' oral traditions of Jewish Khazar ancestry" [Brook 2002] См. также теорию еврейского поэта Залмана Шнейра относительно сефардско-хазарского происхождения его семьи [Weinberg 1962, 474].

⁴⁷ Политическая дискуссия между крымско-татарскими, караимскими и крымчакскими лидерами, пытающимися доказать недоказуемое, а именно, мнимое автохтонное происхождение позднесредневековых переселенцев в Крым, с одной стороны, и представителями русской общины полуострова, с другой, активно освещается крымскими средствами массовой информации. См. газету крымской русской общины [Русский мир 9.08.2002].

религии! Не ищите караимизм в теориях о тюркском происхождении караимов, являющихся тактикой выживания при фашизме! И даже в годы оккупации фашистами Крыма в Евпатории проводились службы на древнееврейском языке! И никто, даже в это страшное время не думал закрывать исторические мемориальные надписи на том же языке во дворе евпаторийских кенасс!" [Кефели 2002, 28].

Заключение.

Подводя итоги, остается отметить, что история средневековых кочевников-хазар, несмотря на, казалось бы, абсолютно академический характер данной проблемы, нередко использовалась с чисто прагматическими политическими и идеологическими целями, начиная от лидеров запорожских казаков XVIII века, вплоть до нацистских идеологов и современных пантюркистских националистов (необходимо заметить, что в статье были рассмотрены только самые яркие и примечательные примеры подобного рода псевдоисторического использования хазарской истории).

Кто-то может сказать, что нет ничего особенного в использовании истории хазар в националистических целях и, в некотором отношении, он будет прав. Идеологическая трактовка хазарской темы является лишь одним (и притом далеко не самым ярким) примером искажения средневековой истории в современной Европе⁴⁸. Однако, на наш взгляд, уникальным является исключительное многообразие способов, каковыми была использована хазарская тематика. Так, романтический кардиналский евнух Авраам Фиркович создал караимскую версию обращения хазар в иудаизм, тем самым стремясь показать превосходство евреев-караимов над евреями-раббанитами; нацисты пытались объяснить все беды истории России зловредным хазаро-иудейским влиянием; еврейские исследователи М. Балабан, И. Шиппер и Ф. Фридман засвидетельствовали нацистам, что караимы являются потомками хазар, тем самым спасая последних от ужасов Холокоста. Артур Кестлер руководствовался благородной (но увы, совершенно беспочвенной) идеей показать бессмыслицу фашистской антисемитской идеологии путем доказательства тюрко-хазарского происхождения ашkenазского еврейства. Советские исследователи, под давлением коммунистической идеологии, были вынуждены демонстрировать паразитический характер Хазарского каганата, в то время как современные крымчакские и караимские лидеры с помощью мифологемы о своем хазарском происхождении пытаются достичь автохтонного статуса для своих народов в Крыму и на Украине. На наш взгляд, именно это беспримерное разнообразие своеобразного использования хазарской истории, проводившееся в разное время представителями различных политических течений и этнических групп, помноженное на запутанный клубок тюрко-еврейских историко-религиозных мотивов, делает хазарскую тему достаточно уникальным образцом идеологического ис-

⁴⁸ Существует достаточно большое количество этнических групп и народов, чье историческое наследие на настоящий момент является предметом разгоряченных и не слишком академических споров. Ср. спор относительно исторического наследия Киевской Руси между российскими и украинскими идеологами; литовско-беларусско-польский спор относительно Вильна/Вильнюса и средневековой истории Литовского государства; претензии крымских татар на происхождение от гуннов, кыпчаков и даже тавров; заявления российских и украинских авторов о скифском происхождении их народов; польскую сарматскую теорию и т.п.

кажения средневековой истории⁴⁹.

Принесет ли ХХI век новые образцы использования истории хазар в политических и идеологических целях? Не вызывает сомнения, что изменения в высших идеологических сферах могут также повлиять и на трактовку хазарского мифа, и, кто знает, может быть уже в ближайшем будущем исследователи с некоторым изумлением обнаружат пред собой новых "наследников" пушкинских неразумных хазар.

Литература

- Аборигены или пришельцы? // Русский мир. 9.08.2002.
- Алексеев В.П. В поисках предков. Москва, 1972.
- Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. Ленинград, 1936.
- Артамонов М.И. История хазар. Ленинград, 1962.
- Ачкинази И.В. Крымчаки // Спектр. №3 (17). 1997.
- Ачкинази И.В. Крымчаки. Симферополь, 2000.
- Ачкинази И.В. Крымчаки (наследники хазар: мифологема или реальность?) // Материалы Седьмой Международной конференции по Иудаике. Тезисы. Москва, 2000 с. 21-23.
- Бакалярчик М. Походження караїмів (у світі антропологічних досліджень 30-70-х рр. ХХ ст.) // Караві Гвіличв: Історія та культура. Львів-Галич, 2002. с. 155-158
- Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. СПб, 1919.
- Бруцкус Ю.Д. Письмо хазарского еврея от X века. Берлин, 1924.
- Вихнович В.Л. Карайм Авраам Фиркович. СПб, 1997.
- Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб. 1874.
- Гессен Ю. Борьба караимов г. Трок с евреями // Еврейская старина 4:3 (1910).
- Гессен Ю. История еврейского народа в России. Т.1. Петроград, 1916.
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Москва – Иерусалим, 1997/5757.
- Грабянка Г. Действия презельной и от начала поляков кривавшой небывалой браны Богдана Хмельницкого. Киев, 1854.
- Грибоедов А. Сочинения. Ленинград, 1959.

⁴⁹ Ближайшей аналогией будет, пожалуй, миф о десяти коленах Израиля. Поиск десяти упомянутых в ассирийский плен израильских колен, начатый еще в средневековое время, во многом напоминает хазарскую мифологему. Более того, две эти мифологемы часто перекрещиваются: хазары достаточно часто считались утерянными десятью коленами, в то время как караимы – хазарами и, в то же время, потомками десяти колен [Milik 1983, 7-18]. Ср. также название книги Кестлера - „The Thirteenth Tribe“ [Koestler 1976]. Так же, как и в хазарском случае, самые разнообразные этнические группы в разные хронологические периоды отождествлялись как "потомки" десяти колен (эфиопские фалаши, китайские евреи, афганцы, крымские караимы, скифы, мормоны, американские индейцы и т.п.). См. краткую хрестоматию работ по этой теме в [The Tep 1956, 515-564]. В качестве современного примера [Avichail 1989 Ross 2000].

- Григорьев В. В. Россия и Азия. Спб, 1876
- Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. Москва, 2001.
- Дымшиц В. Борьба за существительно // Народ книги в мире книг. Еврейское книжное обозрение 50 (2004). с. 6-13.
- Иловайский Д. Начало Руси. Москва, 2002.
- Искандер Ф. Школьный вальс, или энергия стыда // Фазиль Искандер. Стоянка человека. Москва, 1991.
- К антропологии караимов (Из исследования прив.-доц. Константина Икова. "Neue Beiträge zur Antropologie der Juden", "Archiv für Antropologie", 1887г., т.15, 369-389) // Караимская жизнь.-1912.- 12.-С.36-43.
- Казас И.И. Евреи ли караимы? // Дополнение к Новороссийскому телеграфу 63 (1869).
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.1, Глава 8, 964-966 гг.
- Кизилов М., Щеголева Т. Осень караимского патриарха. Авраам Фиркович по описаниям очевидцев и современников // Параллели 2-3 (2003).
- Кизилов М. Крымчаки // От киммерийцев до крымчаков. Симферополь, 2004. с. 193-203.
- Кестлер А. Тринадцатое колено. – Пер. А.Ю.Кабалкин. – СПб., 2001
- Кафэли А. Кардами (Разъяснительная брошюра по истории караимов Крыма и основам караимской религии). Ашдод, 2002.
- Ключевский В.О. Сочинения. Курс русской истории. Т.1. Москва, 1956.
- Кожинов В.В. История Руси и русского слова. Москва, 1999.
- Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Ленинград, 1932.
- Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч.9. Николаев, 1873.
- Кониский Г. История русов или Малой России. Москва, 1846.
- Кореняко В. Этнонационализм, квазисториография и академическая наука // Реальность этнических мифов З. Москва, 2000.
- Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография. Киев, 1989.
- Крым С.С. Молитва Гахама // Крым С.С. Крымские легенды. Париж, 1925.
- Лебедев Э.И. Очерки по истории крымских караимов-турков. Симферополь, 2000.
- Леви Е.Ю. Крымчаки: этнос и религия // Боги Тавриды. Севастополь, 1997.
- Льеов А. Субботники и евреи // Параллели 2-3 (2003).
- Мазур О. Антропологічні дослідження караїмів (кін. XIX - XX ст.) // Караїми Галича: історія та культура. Львів-Галич, 2002. с. 84-88.
- Маркедонов С. Основной вопрос казаковедения // Ab Imperio 2 (2004).
- Михеев В.К., Тортника А.А. Концепция истории Хазарского каганата Л.Н.Гумилева / Материалы Восьмой Международной Конференции по Иудаике. Москва, 2002.
- Н.Н [псевдоним И.Казаса]. Общие заметки о караимах // Караимская жизнь 3-4 (1911).
- Напольских В.В. К чтению так называемой "хазарской надписи" в Киевском письме // Норман Голб, Омельян Прицак. Хазарско-еврейские документы X века. Москва-Иерусалим, 2003.
- Нечеволовов А. Сказания о русской земле. 4-е издание. Т.1. СПб, 1913.
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. Москва, 2004.

- Плетнёва С.А. Хазары. Москва, 1976, 1986.
- Плетнёва С.А. Очерки хазарской археологии. Москва, 1999.
- Плохий С. "Национализация" украинского казачества в XVII -XVIII вв. // *Ab Imperio* 2 (2004). С 567-596.
- Полканов Ю.А. Караи - Крымские караимы-тюрки. Симферополь, 1997.
- Полканов Ю.А. (сост.) Легенды и предания караев. Симферополь, 1995.
- Пулянос А.Н. К антропологии караимов Литвы и Крыма // Вопросы антропологии 13 (Москва, 1963). С. 116-133
- Реби Д.И., Ломброзо В.М. (сост.) Крымчаки. Симферополь, 2001
- Ромашов С.А. Историческая география хазрского каганата. (V-XIII вв.) (часть III и карты) // *Archivum Eurasii Medii Aevi* 12 (2002-2003).
- Павич М. Хазарский словарь. Пер. Л.Савельевой. СПб, 1999.
- Самойлович А.Н. К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Еврейская старина 11 (1924).
- Сарач М.С. Религия крымских караев (караимов). Париж, 1996 // Караймская народная энциклопедия: Т.2
- Сарач М.С., Полканов Ю.А. Происхождение крымских караев (караимов). Москва, 1998 // Караймская народная энциклопедия: Т.4.
- Самые коренные? // Русский мир 9.08.2002.
- Синани И. История возникновения и развития караимизма. Т.1. Симферополь, 1888.
- Смирное В.Д. Предисловие // Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. Изд. З.А.Фирковича. СПб., 1890.
- Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. Москва, 1989.
- Старкова К Б. Рукописи коллекции Фирковича // Письменные памятники Востока Москва: Наука, 1974.
- Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. Киев, 1999.
- Тортика А.А. "Киевское письмо" хазарских евреев: к проблеме критики содержания источника // МАИЕТ 9 (2002).
- Федорчук А. Новые данные о собирательской деятельности А.С.Фирковича // Материалы Шестой Ежегодной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч.3 Еврейская культура и культурные контакты. Москва: Сефер, 1999.
- Фиркович А. Авнэ зиккарон. Вильно, 1872.
- Фиркович З.А. (изд.) Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб., 1890.
- Хазарский альманах 1. Харьков, 2002; Хазарский альманах 2. Харьков-Москва, 2003.
- Хеольсон Д. Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омар ибн Даста. СПб., 1882
- Шапшал С. Некоторые вопросы касательно истории крымских караимов и Чуфут-Кале. Зачетная работа студента IV курса Серайи Шапшала (1898/1899) // MS of the library of Lithuanian Academy of Sciences. Collection 143, call number 891.
- Шапшал С. Караймы и Чуфут-Кале в Крыму. Симферополь, 1993 (переиздание СПб, 1896).
- Шишман А. Историческая заметка // Караймское слово 5 (1913).
- Щеголева Т. Основные этнокультурные аспекты русскоязычной караймской публи-

- цистики и состояние крымской караимской общины в конце ХХ - начале ХХI вв. // Тирош: труды по иудаике. М., 2003. Вып.6. С.218-235;
- Щеголева Т. Обзор современного состояния караимских общин в странах СНГ // Тирош: труды по иудаике. М., 2005. Вып.7 (в печати)
- Зеворницкий Д.И. История запорожских козаков. Т. 3 (Киев, 1993; 1-е изд. 1897).
Abenteuer im Labyrinth des Jaila // Signal. 1 Mdrz-Heft. 1942. S.5-7
Ankori Z. Karaites in Byzantium: the Formative Years, 970-1100. New York-Jerusalem, 1959.
- Avichail E. The Tribes of Israel. Jerusalem, 1989
- Baschmakoff A. Cinquante siecles d'evolution ethnique autour de la Mer Noire. Paris, 1937.
- Brandt D. [Mara Knüger]. Gardariki. Ein Stufenbuch aus Russischem Raum. Berlin, 1944.
- Brook K.A. The Jews of Khazaria. Northvale, NJ-Jerusalem, 2002.
- [Buxtorfius Jo., ed.]. Liber Cosri continens colloquim seu disputationem de religione. Basilea, 1660.
- Caspers H. Auf den Spuren der Goten vor Sewastopol // Mitteldeutsche Nazional-Zeitung. 25.04.1942.
- Chwolson D. Corpus Inscriptionum Hebraicarum Enthaltend Grabschriften aus der Krim. St.Petersburg, 1882.
- Czekanowski Ja. Z zaganien antropologii Karaimow // Муы Karaimska s.n.2 (1947). P. 3-23.
- Czortkower S. Karaimi // Kuryer Literacko-Naukowy Dodatek do nr 208 "Kuryera Codziennego" od 29.07.1935.
- Czortkower S. Pochodzenie i struktura rasowa Karaimow // Przeglad Antropologiczny 12: 4 (1938).
- Czortkower S. Na marginesie pochodzenia Karaimyw // Nasza Opinia 182 (309). 05.02.1939.
- Elkin Z., Menahem ben Sasson. Abraham Firkovich u-genizot Qahir // Peamim 90 (1002).
- Erdal M., Ianbay I. The Krimchak Book of Miracles and Wonders // Mediterranean Language Review 12 (2000). Pp. 39-139
- Firkowicz Sz. Odczyt uilu hazzana Szymona Firkowicza // MS of the library of Lithuanian Academy of Sciences. Collection 143, call number 490, fols.12-17.
- Fraehn Ch. Ibn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St.Petersburg, 1823.
- Friedman Ph. The Karaites Under Nazi Rule // On the Track of Tyranny. Ed. by Max Beloff. London, 1960.
- Geiger A. Abraham Firkowitsch // Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben 11 (1874-75).
- Gini C. I. Caraimi di Polonia e Lituania // Genus. Roma, 1936.
- Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca-London, 1982.
- Golden P.B. Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. 2 Volumes.
- Green W.P. The Nazi Racial Policy toward the Karaites // Soviet Jewish Affairs 8 (1978).
- Halevi Ye. Kuzari: the Book of Proof and Argument. Oxford, 1947.

- Halevi Ye. *The Kuzari: In Defense of the Despised Faith*. New York, 1998.
- Halevi Ye. *The Kuzari: An Argument for the Faith of Israel*. Jerusalem, 2003.
- Halle F. W. *The Caucasian Mountain Jews // A Treasury of Jewish Folklore*. Ed. Nathan Ausubel. New York, 1956.
- Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler aus der Krim*. St.Petersburg, 1876.
- Hrabjanka H. *The Great War of Bohdan Xmel'nyc'kyj / Григория Грабянки Действия презельной брани Богдана Хмельницкого*. Harvard, 1998 // Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Vol.IX.
- J.E.H. Seraja Bej Szapszai // *Муњы Karaimska 1:4-5* (1928).
- Kahana A. Two Letters from Abraham Firkovich // *HUCA 3* (1926).
- Khazanov A. *The Krymchaks: a Vanishing Group in the Soviet Union*. Jerusalem, 1989.
- Kirinis H. *Die Karaimen // Petermanns Geographischen Mitteilungen 3/4* (1943).
- Kizilov M. *New Materials on the biography of S.M.Szapszal (1928-1939) // Материалы Девятой Международной Конференции по Иудаике*. Москва, 2002. С.255-273.
- Kizilov M. *Karaites through the Travelers' Eyes. Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to Descriptions of the Travelers*. New York, 2003.
- Кэзэмаль Е. *Der Nationale Kampf der Krimtürken*. Emsdetten, 1952.
- Klau W. Standgut der Geschichte // *Die Woche*. 11.11.1942. №45.
- Klau W. Von der Krim nach Wilna // *Wilnaer Zeitung*. 26.06.1942. № 148.
- Koestler A. *The Thirteenth Tribe*. New York, 1976.
- Kutschera H. *Die Chasaren*. Vienna, 1910.
- Kuzgun E. *Hazar ve Karayı Türkleri. Türklerde Yahudilik ve Doping Avrupa Yahudilerinin Menüesi Meselesi*. Ankara, 1993.
- Kuzgun S. *Hazarlar ve Karayollar // Yeni Turkiye 16* (July-August 1997): 1713-1719.
- Linderheim R., Luckyj G.S.N. (ed.) *Towards the Intellectual History of Ukrainian Thought from 1710 to 1995*. Toronto-Buffalo-London, 1996.
- List Pasterski J.E. *Hachana Karaimow w Polsce // Муњы Karaimska 2:1* (1929). S.3-4
- Litman Ja. *The Economic Role of Jews in Medieval Poland: The Contribution of Yitzhak Schipper*. Lanham, 1984.
- Loewental R. *The Extinction of the Krymchaks in World War II // The American Slavic and East European Review 10* (1951). Pp.130-136.
- Mardkowicz A. *Kari biz, ari alar // Karaj Awazy 12* (1938).
- Miller Ph. *Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia: Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel's Deliverance*. Cincinnati, 1993
- Milik J. T. *Abba Zosimas et le theme des Tribus Perdues // Bulletin des Etudes Karaïtes 1* (1983). Pp.7-18.
- Neumann K. F. *Die Völker des Südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwicklung*. Leipzig, 1847.
- Nowachowicz Z. *Witaj, Pasterzu! // Муњы Karaimska 1:4-5* (1928).
- Paviu M. *Das Chasarische Wörterbuch: Lexikonroman in 100000 Wörtern*. Мдпнл. Ex Transl. by Bärbel Schulte. München, 1988.
- Przyjazd Reszyd Saffet Beja // *Муњы Karaimska 2:3-4* (1931). Pp. 75-77
- Pritsak O. *Pylyp Orlyk's Concept of the Ukrainian Present, Past, and Future // The Diariusz podrobny of Pylyp Orlyk (1727-1731)*. Harvard, 1988. Harvard Library of Early Ukrainian

Literature. Vol. VI. Pp. xv-xxvii.

Renan E. Le judaïsme comme race et comme religion. Paris, 1883.

Récit Saffet K. C. Hazar Türkleri Avrupa Devleti. İstanbul, 1934).

Ross J. R. Fragile Branches. New York, 2000.

İyelomonun Małъallary – Süleyman'ın Meselleri. Ankara, 2000.

Semi E. T. L'oscillation ethnique: le cas des Caraïtes pendant la seconde guerre mondiale

// Revue de l'Histoire des Religions 206 (1989)

Schreiber W. Badania nad antropologią dzieci Chrześcijacskich, żydowskich i Karaimskich w Galicyi. Warsaw, 1910.

Shapira D. Min "galuteinu" li-Shkhem: Abraham Firkovich etsel' Shomronim // Cathedra 104 (2002).

Shapira D. Yitshaq Sangari, Sangarit, Bezalel Stern, and Avraham Firkowicz: Notes on Two Forged Inscriptions // Archivum Eurasii Medii Aevi 12 (2002-2003).

Shapira D. Avraham Firkowicz in İstanbul (1830-1832). Paving the Way for Turkic Nationalism. Ankara, 2003.

Shapira D. (ed.) Studies in a Karaite Community. The Report of the Epigraphic Expedition of the Ben-Zvi Institute to the Jewish-Karaite Cemetery of Chufut-Qal'eh, the Crimea, ed. Dan Shapira, Ben-Zvi Foundation, Jerusalem, 2005 (иврит; в печати).

Shapira D. A Jewish Pan-Turkist: Seraya Shapshaloplu and His Book „Qəzəm Qaray Türkleri” (forthcoming).

Shevchenko I. The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus / Ihor Shevchenko, Byzantium and the Slavs, Cambridge, MA: Harvard University, 1991. Pp. 353-478.

Shnirelman V. The Myth of the Khazars and Intellectual Antisemitism in Russia, 1970s-1990s. Jerusalem, 2002.

Spułer B. Idel-Ural // Die Bücherei des Ostraumes (nur für Dienstgebrauch). Berlin, 1942.

Spułer B. Die Goldene Horde. Wiesbaden: Harrassowitz, 1965.

Steiniger. Die Karaimen // Deutsche Zeitung im Ostland. 15.11.1942.

Strack H.L. A. Firkowitsch und der Werth seiner Entdeckungen // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 34 (1880).

Szapszai S. Qəzəm Qaray Türkleri. İstanbul 1928.

Szapszai S. Turecki Kongres językoznawczy // Muły Karaimska 11 (1936). Pp. 108-109.

Szapszai S. Recenzja na "Alexandre Baschmakoff, "Cinquante siecles d'évolution ethnique autour de la Mer Noire" Paris, 1937" // Muły Karaimska 12 (1938). Pp. 112-118.

Szapszai S. Recenzja na "Corrado Gini, "I Caraimi di Polonia e Lituania", Genus, Roma, 1936, str.1-56" // Muły Karaimska 12 (1938). Pp. 111-112

Szipper I. Studja nad stosunkami gospodarczymi żydyw w Polsce podczas średniowiecza. Lwów, 1911.

Szipper I. Zydzi w Polsce Odrodzonej. Ed. A. Haffta, I. Szipper, and A. Tartakower Warsaw, 1936.

Szyszman S. Le roi Bulan et le probleme de la conversion des Khazars // Ephemerides Theologicae Lovanienses 33: 1 (1957). Pp. 68-76

Szyszman S. Die Karäer in Ost-Mitteleuropa // Zeitschrift für Ostforschung 6:1 (1957). S. 27-36.

- Szyszman S. Zamek najeziorny w Trokach i jego obrocy // Pamiknik Wilecki (1972). S.384-392;
- Szyszman S. Centenaire de la mort de Firkowicz // Supplements to Vetus Testamentum 28 (1974). P.196-216
- Szyszman S. Les inscriptions funeraires decouvertes par Abraham Firkowicz // Journal Asiatique 1975. Pp. 231-264
- Szyszman S. Le mythe d'un royaume Juif Khazar // Le Monde 24.03.1978.
- Szyszman S. Les Karaïtes d'Europe. Uppsala, 1989.
- The Diariusz podroñny of Pylyp Orlyk (1727-1731). Harvard, 1988 // Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Vol.VI.
- The Diariusz podroñny of Pylyp Orlyk (1720-1726). Harvard, 1989 // Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Vol.V.
- The Ten Lost Tribes // A Treasury of Jewish Folklore. Ed. Nathan Ausubel. New York, 1956. Pp. 515-564.
- Talko-Hryncewicz Ju. Charakterystyka fizyczna ludu żydowskiego Litwy i Rusi // Zbiory wiadomości do Antropologii Akademii Umiejętności 16 (1892)
- Talko-Hryncewicz Ju. Karaimi vel Karaici Litewscy: zarys antropologiczno-ethnologiczny Krakw, 1903.
- Trevisan Semi, E. L'oscillation ethnique: le cas des Caraïtes pendant la seconde guerre mondiale // Revue de l'Histoire des Religions 206 (1989). Pp. 377-398.
- Tureccy turyści na ruinach zamku w Trokach // Ilustrowany Kurier codzienny. 11.08.1930
- Tytłysć M. (ed.) Turkish-Jewish Encounters. Haarlem, 2001.
- Zajęczkowski A. O kulturze chazarskiej i jej spadkobiercach // Muły Karaimskie s.n. 1 (1945-46). Pp. 5-34.
- Zajęczkowski A. Ze studiyw nad zagadnieniem Chazarskim. Krakw, 1947 (Prace Komisji Orientalistycznej nr36).
- Zajęczkowski A. Karaims in Poland. History. Language. Foklore. Science. Paris-Warsaw, 1961.
- Zand M. Notes on the Culture of the Non-Ashkenazi Jewish Communities Under Soviet Rule // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. NY-London, 1991.
- Weinryb B. The Beginnings of East European Jewry in Legend and Historiography // Studies and Essays in Honor of Abraham A. Neuman. Leiden, 1962.
- Weisberg R.H. Vichy Law and the Holocaust in France. New York, 1996.
- Wexler P. The Ashkenazic Jews: a Slavo-Turkic People in Search of a Jewish Identity. Columbus, Ohio, 1993.
- Yerushalmi E. Skeletons In the Closet // The Jerusalem Report. 07.09.1995. Pp.26-30.

